

Все быстро вскочили на лошадей. Было уже поздно; если бы они сейчас не выехали, им пришлось бы покидать лес затемно. В темноте было слишком много опасности, в том числе и засады. Они не могли дать Тухунам еще один шанс напасть на них.

Кроме того, Хэ Чанди занимал ответственный пост в армии. На этот раз он выступил против воли капитана Го. Прошло уже два дня, и они больше не могли откладывать свое возвращение. Несмотря на это, когда Сан Санланг вернется в лагерь, ему, вероятно, придется понести какое-то наказание.

Мужчины тяжело ехали на лошадях, и ни у кого из них не было настроения говорить. Чу Лянь крепко схватила седло скачущей лошади, когда холодный зимний ветер сек ее щеки, словно ножами. Ее дрожащее тело в какой-то момент было крепко прижато сильной рукой, обнявшей ее за талию. Так как она была с мужем, ей было бы глупо бороться против этого.

Благодаря тому, что крепкая рука держала ее неподвижно, спина Чу Лянь была прижата к груди Хэ Санланга. Даже сквозь холодную и твердую броню она все еще слышала быстрые, сильные удары его сердца.

Она сжала губы, а ее лицо кинуло в жар.

Она закрыла лицо руками и сказала себе, что единственная причина, по которой ее лицо пышет таким жаром, это из-за холодного ветра.

Когда наступили сумерки, отряд наконец достиг небольшого городка, близкого к городу Лянчжоу.

Слуги, которые сопровождали Чу Лянь, вместе с двумя охранниками, которых послала принцесса Вэй, отдыхали здесь в резиденции и оправлялись от своих ран.

Чжао Лян спешил первым и отправился сообщить о своем прибытии. Вход в их внутренний двор сразу же распахнулся, и вышли Вэньцин и Вэньлан, приветствуя хозяйку.

Хэ Чанди снял Чу Лянь с лошади, но не проводил ее. Он направил ее прямо во двор под опеку Вэньсин и Вэньлан. Следом шли две служанки с бледными и паническими лицами. Лицо управляющего Цинь было также полно беспокойства. Он посмотрел на мужчин, которые сопровождали Хэ Чанди и Чу Лянь. Поскольку он ясно видел, как Мо Ченгги обращался со своей Третьей Молодой Мадам, его взгляд перепрыгнул через старого солдата и вместо этого приземлился на Чжао Ляна и Сяо Хунью.

Он быстро подошел и спросил: «Простите, господа. Что случилось с нашей Третьей молодой мадам? Она была ранена?»

Сяо Хунью увидел, что тот действительно волнуется, поэтому сообщил то, что ему сказали. «Я слышал, как брат сказал, что она повредила ногу. Не волнуйтесь, травма сестры в законе не так уж страшна. После нескольких дней отдыха она будет в порядке.»

Когда он услышал ответ Сяо Хунью, управляющий Цинь вздохнул с облегчением. Он внимательно изучил текущую ситуацию. Половина отряда Третьей молодой мадам была ранена, поэтому они, вероятно, не смогут продолжить свое путешествие прямо сейчас. Скорее всего, они останутся в этом маленьком городке на несколько дней.

«Хозяйка, пожалуйста, заходи и отдохни. Я уже приказала слугам приготовить еду для наших гостей.»

Сяо Хунью и Чжао Лян действительно были голодны. Однако, когда они думали о том, что военный приказ висит над их головами, они стали отмахиваться руками. «Добрый сэр, в этом нет необходимости. Когда Брат Хэ станет отъезжать, мы должны спешить обратно в лагерь».

Управляющий Цинь был почти в шоке. «Вы... Вы собираетесь сегодня в лагерь?» Он посмотрел на темное небо. «Но уже почти ночь». Было уже достаточно опасно ездить по зимней дороге. Этот район был близок к северной границе, поэтому риск был еще выше.

Чжао Лян горько улыбнулся. «Спасибо за ваше любезное предложение, сэр, но мы должны следовать нашим приказам».

Увидев, насколько они решительны, управляющий Цинь не смог их удержать. Однако он не мог позволить своим гостям продолжать стоять снаружи. Эти люди были явно товарищами и подчиненными Третьего молодого мастера. Он должен был хорошо относиться к ним.

Таким образом, он пригласил людей во двор, чтобы те могли посидеть некоторое время и приказал слугам принести горячую воду. Он также подготовил еду и завернул ее солдатам.

Управляющий Цинь был очень расторопным и способным. Он сделал все вышеперечисленное от имени Чу Лянь, так что товарищи Сан-Санланга получают хорошее впечатление от своей смелой невестки, которая добралась до северной границы.

В главной комнате маленького двора Хэ Санланг положил Чу Лянь на кровать и повернулся, чтобы уйти с холодным лицом. Вэньцин и Вэньлан с тревогой подошли, чтобы спросить о состоянии Чу Лянь.

У Чу Лянь не было настроения отвечать на вопросы девушек. Вместо этого она повернулась к Хэ Ченди и быстро проговорила: «Куда ты идешь?»

Чанди не ожидал, что Чу Лянь окликнет его. Он замер и остановился.

Вэньцин и Вэньлан могли видеть, что их хозяевам есть что сказать друг другу. Вэньцин взглянула на Венлан, и обе девушки тихо встали, попятились от Чу Лянь и отступили. Они даже закрыли дверь комнаты, оставив пару наедине.

Хэ Чанди отошел в сторону, чтобы оглянуться назад и увидеть маленькую фигурку Чу Лянь, сидящую на кровати.

Внезапно он почувствовал, что его горло стало сухим, как пустыня; он ничего не мог сказать и мог только кашлять и использовать этот звук, чтобы скрыть свою вину и неловкость.

Чу Лянь сжала подол своей одежды в руках и, похоже, тоже не могла говорить. Однако им было нелегко встретиться снова, и в конце концов они были женаты. Если бы они оставили это недоразумение, как было, это было бы плохо для них. Она также чувствовала, что отношение Сан Санланга к ней значительно улучшилось со дня их свадьбы.

С этой мыслью она собралась с мужеством и выпалила в один голос: «Хэ Санланг, я... я ошиблась, потому что не узнала вас. Теперь я прошу перед вами прощения за это.»

Глаза Чанди, теперь были непонятными, так как его реинкарнация начала корчиться. Эти красивые ряби расширились и выросли, пока они не достигли его сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/296908>